ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1342

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года
Том XXV
Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1342

СОДЕРЖАНИЕ

3597-3601 Начало урбанизации у восточносибирской чайки *Larus vegae* на Чукотке. С.В.ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ, Л.А.ЗЕЛЕНСКАЯ

3601-3602 Заметка по гнездованию большой синицы *Parus major* в Северо-Казахстанской области. М.В.СОРОЧИНСКИЙ

3603-3606 Случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в пустоте кирпичной стены коттеджа в зоне отдыха на Бухтарминском водохранилище. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3606-3613 Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* на северной периферии ареала. Е.Н.БАДМАЕВА

3613-3617 Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* и шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Черкасской области. М.Н.ГАВРИЛЮК, А.В.ИЛЮХА

3617 Малый лебедь *Cygnus bewickii* в Наурзумском заповеднике. А.Ю.ТИМОШЕНКО

3618-3623 Динамика численности крохалей в Лапландском заповеднике в 1969-2010 годах. А.С.ГИЛЯЗОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 18 сентября 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue

2016 № 1342

CONTENTS

3597-3601 Beginning of urbanization in the East Siberian herring gull *Larus vegae* in Chukotka. S.V.ZAGREBELNY, L.A.ZELENSKAYA

3601-3602 Note for nesting of the great tit *Parus major* in North Kazakhstan Oblast. M.V.SOROCHINSKY

3603-3606 The case of the fieldfare *Turdus pilaris* nesting in the emptiness of a brick wall of a cottage in a recreation area on the Buhtarma reservoir. N.N.BEREZOVIKOV

3606-3613 The avocet *Recurvirosta avosetta* at the northern periphery of its range. E.N.BADMAEVA

3613-3617 Breeding of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* and avocet *Recurvirostra avosetta* in Cherkasy Oblast. M.N.GAVRILYUK, O.V.ILUKHA

3617 The Bewick's swan *Cygnus bewickii* in the Naurzum State Nature Reserve, Kazakhstan. A.Yu.TIMOSHENKO

3618-3623 Population dynamics of Mergus species in Lapland Nature Reserve, the Kola peninsula, in 1969-2010. A.S.GILYAZOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1342****: 3597-3601*

Начало урбанизации у восточносибирской чайки *Larus vegae* на Чукотке

С.В.Загребельный, Л.А.Зеленская

Сергей Владимирович Загребельный. ФГБНУ «ТИНРО-Центр» (Чукотский филиал), ул. Отке, д. 56, г. Анадырь, Чукотский автономный округ, 689000, Россия. E-mail: bering_afox@mail.kamchatka.ru
Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, 18, г. Магадан, 685000, Россия. E-mail: lzelenskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2016

В тундре и на скалистом морском побережье Чукотки обычны на гнездовье два симпатричных вида больших белоголовых чаек: бургомистр *Larus hyperboreus* и восточносибирская чайка *Larus vegae* (название последнего вида приводится по: Коблик, Архипов 2014). В этом регионе городов крайне мало. Тем более интересен факт размножения чаек на крышах зданий в черте города.

В городе Певек (Западная Чукотка) 12 июня 2015 на плоской крыше 3-этажного здания больницы были отмечены 5 гнёзд восточносибирской чайки и 1 гнездо бургомистра (Д.В.Соловьева, , устн. сообщ.). Эта находка не привлекла внимания наблюдателей и пока неизвестно, является ли эта колония единственной в этом городе. Вероятно, на других зданиях в это время уже существовали поселения, по крайней мере, одиночных пар. Судя по нашему многолетнему опыту, обычно появлению колонии на крыше здания предшествует заселение в течение нескольких лет одной-двумя парами чаек. Одиночное гнездование чаек может проходить тихо и почти незаметно и без специальных обследований крыш его легко пропустить.

Ранее было отмечено, что на острове Колгуев бургомистры выводят птенцов на крышах одиночных домиков-балков, широко разбросанных по тундре. Зимой в этих домиках живут люди, а летом балки пустуют (Zöckler *et al.* 2009).

Возможно, для бургомистра гнездование на возвышении более предпочтительно, кроме того, судя по соотношению числа гнёзд, бургомистры могли просто присоединяться к колонии восточносибирских чаек.

В городе Анадырь (Восточная Чукотка) восточносибирские чайки (рис. 1) начали гнездиться на крышах зданий примерно 13-15 лет назад (Е.В.Голубь, устн. сообщ.). Учёты гнездящихся чаек и выживших птенцов были проведены здесь 5 августа 2016. Часто на крыше были видны только взрослые птицы на козырьке, птенцы на козырёк выходили не всегда, поэтому общее количество птенцов на крышах, вероятно, занижено. Чайки гнездятся в городе на зданиях, расположенных не на самых оживлённых улицах (рис. 2). Гнёзда были расположены

чаще всего на и около вентиляционных шахт, в основном на двускатных крышах. Самая крупная колония восточносибирских чаек обнаружена на крыше склада со слабым наклоном кровли; здесь было хорошо видно и взрослых птиц, и птенцов (таблица, рис. 3).

Предназначение зданий, как правило, определяет характер посещения их крыш людьми. Так детские учреждения, как правило, полностью исключают выход людей (детей) на крышу. На крыши административных зданий выход людей обычно строго ограничен. Промышленные объекты и склады охраняются. Крыши же жилых домов в любое время могут посещаться людьми.

Рис. 1. Восточносибирская чайка *Larus vegae*. 4 августа 2015. Фото С.В. Загребельного.

Начав гнездиться в городе, чайки, скорее всего, методом «проб и ошибок» должны выбирать более спокойные (безлюдные) и, соответственно, более безопасные крыши. Численность и распределение гнёзд восточносибирских чаек на крышах Анадыря отражает полностью эту закономерность: почти половина популяции гнездится на крышах детских учреждений, более трети популяции чаек гнездится на одной, но большой и безопасной крыше промышленного объекта, а на крышах жилых домов чайки явно избегают гнездиться (см. таблицу).

Ситуация в Анадыре резко отличается от ситуации в других известных нам населённых пунктах Дальнего Востока, где отмечены урбанизированные популяции больших белоголовых чаек. Так, в «молодой» и относительно немногочисленной урбанизированной популяции

Рис. 2. Распределение гнёзд восточносибирской чайки *Larus vegae* в Анадыре. Здания, занятые гнездящимися чайками, отмечены красными кружками.

Характеристики зданий, занятых чайками в Анадыре, и численность птиц

Характеристика здания		Характеристика кровли		Численность чаек	
Предназначение	Высота (число этажей)	Наклон, °	Материал	Число пар	Число птенцов
Интернат	3	>30	Металл	7	2
Детский сад	3	>30	Металл	7	4
Детский сад	3	<30	Металл	2	Не видно
Детский сад	3	<30	Металл	5	6
Административное	5	>30	Металл	1	Не видно
Административное	2	<30	Металл	2	2
Административное	3	>30	Металл	4	5
Административное	5	>30	Металл	1	Не видно
Административное	1	>30	Металл	1	Не видно
Административное	3	>30	Металл	5	3
Склад	1	<30	Металл	17	35
Склад	1	>30	Металл	1	1
Жилой дом	5	0	Рубероид	2	1
Жилой дом	5	0	Рубероид	3	2

тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* в посёлке Южно-Курильск, история которой насчитывает чуть более 3 лет, чайки строят гнёзда в основном на крышах жилых зданий, составляющих большинство строений в посёлке. Возможно, в дальнейшем чайки перейдут на малодоступные для людей крыши офисов и промышленных объектов (Зеленская 2016). В Магадане тихоокеанские чайки гнездятся на крышах уже почти 20 лет. Мониторинг численности и распределения гнёзд ведётся

нами почти с самого начала появления чаек в городе. На протяжении всех этих лет подавляющее число зданий, на которых чайки строили гнезда, относились к жилому фонду. Однако, именно на крышах промышленных объектов, детских или лечебных учреждений и административных зданий в Магадане располагаются самые плотные и крупные поселения тихоокеанских чаек. В 2016 году численность гнёзд в урбанизированной популяции тихоокеанской чайки в Магадане перевалила за тысячу. Судя по скорости роста численности городских чаек, увеличение популяции происходит не только за счёт выросших в городе птенцов, но и за счёт постоянного притока новых переселенцев из естественных мест гнездования. Разорение гнёзд на крышах жилого фонда происходит ежегодно. Лишившись гнёзд, чайки переселяются в более безопасные места – на крыши зданий, куда редко выходят люди. Вероятно, большая часть чаек, строящих гнезда на крышах жилых домов, является ещё неопытными недавними переселенцами.

Рис. 3. Крыша склада с самой крупной колонией восточносибирских чаек *Larus vegae* в городе Анадыре. 5 августа 2016. Фото С.В.Загребельного.

В свете изложенного можно предполагать, что выраженная «опытность» чаек города Анадыря и «правильное» размещение ими гнёзд на более безопасных крышах может свидетельствовать, с одной стороны, о достаточно долгой истории гнездования птиц в черте города, с другой – об относительно небольшом притоке новых, неопытных переселенцев из естественных мест гнездования.

Литература

Зеленская Л.А. 2016. Новые урбанизированные гнездовья тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1277): 1455-1465.

Коблик В.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.

Zöckler C., Kruckenberg H., Gavrilo M., Kondratyev A., Buzun V. 2009. Status und Ökologie der Eismöwe *Larus hyperboreus* auf der russischen Insel Kolgujew in der Barentssee // *Limicola* **23**: 58-78.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1342****: 3601-3602*

Заметка по гнездованию большой синицы *Parus major* в Северо-Казахстанской области

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение, ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: max_car-man.kbsk@mail.ru

Поступила в редакцию 8 сентября 2016

Для лесостепной части территории Казахстана севернее 52° с.ш. большая синица *Parus major* – обычный вид. Южнее она встречается спорадично в островных борах с подлеском из лиственных пород или в берёзовых колках (Долгушин, Кузьмина 1972). Обычно большая синица устраивает гнёзда в старых дятловых дуплах, полудуплах, гнёздах хищных птиц, в старых гайнах белок, искусственных гнездовьях, щелях построек, фонарных столбах (Воинственский 1954; Рябицев 2008). В Казахстане у большой синицы бывает две кладки за лето (Долгушин, Кузьмина 1972). В Северо-Казахстанской области (СКО) большая синица является обычным гнездящимся видом (Зубань и др. 2010).

В Северном Казахстане 21 апреля 1952 северо-восточнее Петропавловска добыта самка с вздутым яйцеводом и увеличенными фолликулами. 8 мая 1952 здесь же была добыта несущаяся самка. Южнее, на Кокчетавском поднятии около Зеренды, 27 июня 1962 найдена свежая кладка с 12 яйцами. Очевидно, это была вторая кладка, так как 16 июля здесь наблюдался выводок из 6 молодых (Долгушин, Кузьмина 1972). 8 июня 2008 в Жамбылском районе СКО среди берёзовых остолопов на берегу озера Солёное в памятнике природы «Борки» встречен выводок примерно из 10 перепархивающих птенцов (Тарасов, Давыдов 2008). В окрестностях города Тайынша встречи с большой синицей приходятся в основном на летние и зимние сезоны.

6 августа 2016 в Тайынше на краю огорода у частного дома в полом железном столбе, служащем опорой для звеньев штакетника, найдено гнездо большой синицы. Высота столба 110 см, диаметр 9 см. Внутри столба на глубине 70 см размещалось труднодоступное гнездо с 3 полностью оперёнными птенцами (см. рисунок). 7 августа они ещё нахо-

дились в гнезде. При осмотре гнезда 8 августа выяснилось, что птенцы вылетели и держались в кленовых зарослях в 20 м от гнезда.

Гнездо большой синицы *Parus major* с 3 готовыми к вылету птенцами в столбе изгороди. Тайынша, 6 августа 2016. Фото М.В.Сорочинского.

Литература

Долгушин И.А., Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 278-285.

Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 725-784.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 71.

Тарасов В.В., Давыдов А.Ю. 2008. К фауне птиц лесостепной части Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 136-137

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1342****: 3603-3606*

Случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в пустоте кирпичной стены коттеджа в зоне отдыха на Бухтарминском водохранилище

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 сентября 2016

В казахстанской части Алтая рябинник *Turdus pilaris* во время гнездования всегда был довольно консервативной птицей, устраивающей свои гнёзда на деревьях, преимущественно на ивах, тополях и берёзах (Гаврилов 1970; Березовиков 1989; Березовиков и др. 2007; Щербаков 2010а). Как исключение, отмечались единичные случаи, когда эти дрозды устраивали гнёзда на скалах и в деревянных постройках человека (Березовиков 2004; Щербаков 2011а). На Голубом заливе у посёлка Ново-Бухтарма, в 100 км восточнее Усть-Каменогорска, рябинник в прежние десятилетия был достаточно обычной птицей в сосново-берёзовых лесах по отрогам Ульбинского хребта, примыкающих к Бухтарминскому водохранилищу. В настоящее время эти места превратились в популярную зону отдыха, застроенную деревянными и кирпичными коттеджами (рис. 1).

Рис. 1. База отдыха на Голубом заливе. Бухтарминское водохранилище. 20 июня 2013. Фото Л.Рекуц.

Несмотря на многолюдность и повышенные рекреационные нагрузки, рябинники сохранились в районе базы отдыха, демонстрируя новые адаптации при выборе мест для устройства гнёзд. Примером служит случай, когда одна из пар поселилась в жилом двухэтажном коттедже, устроив гнездо в пустоте вентиляционного отверстия в верхней части кирпичной стены. При осмотре 20 июня 2013 в нём находилось 3 полуоперённых птенца (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Кирпичный коттедж, в котором загнездились рябинники *Turdus pilaris*. Голубой залив. 20 июня 2013.Фото Л.Рекуц.

Рис. 3. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с птенцами в пустоте кирпичной стены коттеджа. 20 июня 2013. Фото Л.Рекуц.

Ранее подобного типа гнездования рябинников на Алтае не наблюдалось, хотя из всех видов дроздов они чаще всего поселялись вблизи жилья людей. Так, в 1970-1980 годах рябинники нередко гнездились в тальниках по речкам, протекающим через населённые пункты, а также в тополевых, берёзовых рощах и в старых садах на их окраинах. Однако случаев гнездования в домах не наблюдалось, даже в заброшенных деревнях. Как исключение, эти дрозды поселялись в отдельных деревянных постройках в лесу. Так, на озере Маркаколь (Южный Алтай) одно гнездо рябинников было найдено на пустующей животноводческой ферме у нижней границы лиственничного леса, где оно располагалось на верхнем ряду бревенчатой стены под веточно-соломенной крышей (Березовиков 2004). На Западном Алтае под крышами дома и хозяйственных построек гидропоста на плотине Верх-Берёзовского (Мало-Ульбинского) водохранилища (на высоте 1800 м над уровнем моря) в 1974 году нашли 4 гнезда рябинников с насиженными кладками (Щербаков 2010а). В посёлке Опытное поле – пригороде Усть-Каменогорска – в апреле 1985 года наблюдали пару дроздов, строивших гнездо на придорожных тополях рядом с автобусной остановкой (Березовиков и др. 2007). В настоящее время отмечаются случаи гнездования рябинников на дачах, расположенных в пойменных рощах Иртыша под Усть-Каменогорском (Щербаков 1996, 2010б).

Перечисленные факты свидетельствуют, что у рябинников в юго-западной части Алтая происходит постепенный процесс формирования урбанизированных популяций. Успешная попытка размножения в кирпичном доме – ещё одно из свидетельств изменения стереотипа гнездования у этого вида в антропогенном ландшафте. Случаи устройства рябинниками гнёзд в нишах кирпичных стен заброшенной электростанции и разрушенного храма известны в северо-западной части ареала этой птицы (Домбровский 2009; Бардин 2013).

Выражаю признательность Л.Рекуц за фотографии, любезно предоставленные для этой публикации.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н. 2004. Особенности гнездования воробьиных птиц в горах Южного Алтая // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 171-183.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.

Бардин А.В. 2013. Гнездование рябинников *Turdus pilaris* в нишах кирпичной стены разрушенного храма // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3474-3480.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Дрозд – *Turdus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 458-496.

Домбровский К.Ю. 2009. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в нише кирпичной стены // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1254-1255.

Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном: (Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана)*. Усть-Каменогорск: 1-144.

Щербаков Б.В. 2010а. К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 648-652.
Щербаков Б.В. 2010б. Наблюдения за гнездованием рябинника *Turdus pilaris* на дачном участке Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 19-23.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1342**: 3606-3613*

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* на северной периферии ареала

Е.Н.Бадмаева

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* в Западном Забайкалье носит статус редкого, перелётного, гнездящегося вида. Имеющаяся информация и сведения о биологии и экологии шилоклювки за период орнитологических исследований в регионе носит отрывочный характер.

Современный ареал шилоклювки в пределах Российской Федерации простирается от западных границ России до юго-восточного Забайкалья широкой полосой: в западной части – между восточным Приазовьем и долиной Волги до 49° с.ш., в Западной Сибири – до 55° с.ш., до Торейской котловины на востоке, включая Минусинскую котловину и Тыву. В Западном Забайкалье вид находится на северной периферии ареала (Доржиев и др. 1999, 2003, 2011). Северная граница ареала шилоклювки в Западном Забайкалье простирается цепью степных содовых озёр Баргузинской, Оронгойской и Боргойской котловин.

Самые первые упоминания о шилоклювке в Забайкалье как о пролётном виде мы находим в работе В.С.Моллесона (1896), который отмечал отдельные особи на степных озёрах Боргойской котловины с небольшими болотцами. В Кяхтинском краеведческом музее есть тушка шилоклювки, добытой 18 июля 1929 П.П.Обуховым и П.С.Михно на Киранском солёном озере в 30 км к востоку от Кяхты (Доржиев и др. 1990). Позднее в летний период шилоклювок наблюдали на озёрах Боргойской котловины 24-25 июня 1966 и 11 июля 1967 (Измайлов, Боровицкая 1973). В 1998 году с 20 апреля по 2 мая шилоклювок отмечали как обычных птиц на озёрах Киран, Торм, Верхнее и Нижнее Белое (Доржиев и др. 1998)].

* Бадмаева Е.Н. 2016. Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* на северной периферии ареала // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Материалы 10-й юбилейной конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 23-29.

В Прибайкалье неоднократные встречи шилоклювок регистрировались с 1966 по 1973 год в устье Верхней Ангары (Толчин, Заступов, Сонин 1977); в июле 1979 года в Южном Прибайкалье – в дельте Селенги (Мельников 2000; Фефелов и др. 2001). В 2000 году зарегистрирован случай успешного размножения этих куликов на очистных сооружениях города Усолье-Сибирское (Саловаров, Кузнецова 2000). В качестве пролётного вида шилоклювку выделил на юге Байкала А.А. Васильченко (1987).

В последние десятилетия шилоклювка впервые отмечена на гнездовье на солёных и солоноватых озёрах Боргойской, Оронгойской котловин в Юго-Западном Забайкалье и на Харамодунских озёрах Баргузинской котловины в Северо-Восточном Прибайкалье. Впервые на гнездовье шилоклювка найдена в начале июля 1999 года на озёрах Верхнее и Нижнее Белое. На Верхнем Белом озере было отмечено 19 взрослых особей и 7 выводков. На озере Нижнее Белое зарегистрировано около 30 взрослых шилоклювок. Многие пары были с птенцами, но число их подсчитать не удалось. Данная находка шилоклювок с птенцами является первым достоверным фактом гнездования этого вида в Юго-Западном Забайкалье (Доржиев, Сигл, Дашанимаев 1999). Позднее было описано ежегодно гнездящееся поселение шилоклювок из 25-30 гнёзд на озере Нижнее Белое (Бадмаева 2004; 2006).

Спорадичность распространения, пульсация границ и тенденция к расширению ареала в северном направлении обуславливают современное состояние крайних популяций этого вида, представляющих несомненный интерес. В целом этот вид в последние десятилетия имеет тенденцию к расширению ареала и увеличению численности.

Учёты проводились в ходе пеших маршрутных и автомобильных обследований водоёмов во время миграций водяных птиц по озёрам Боргойской (Верхнее Белое, Нижнее Белое, Каменный ключ), Оронгойской (Белое, Хурэ-Нуур) котловин с 2002 по 2015 год. Озёра Верхнее Белое, Нижнее Белое, Каменный ключ расположены в Боргойской котловине у северо-восточных отрогов Джидинского хребта (50°40' с.ш., 105°50' в.д., 606 м н.у.м.). Всего проведено 178 учётов на озёрах Боргойской и Оронгойской котловин. Экологию гнездования изучали на примере небольшой колонии на северо-восточной стороне озера Нижнее Белое. Также, в описание вошли одиночные гнёзда и группы гнёзд по 2-3 кладки на озёрах Верхнее Белое, Хурэ-Нуур с 1999 по 2012 год. Морфометрическому анализу и описанию подвергнуто 46 гнёзд с кладками. Ооморфологические параметры сняты со 105 яиц. Линейные параметры яиц измерялись с помощью штангенциркуля.

Сроки миграции. Первые шилоклювки на весеннем пролёте на степных озёрах Боргойской котловины отмечаются с первой декады апреля. Пролёт продолжается до первой декады июня. Массовый пролёт идёт до середины мая. Сроки прилёта шилоклювки на места гнездования тесно связаны с наличием и доступностью подходящего корма. Это зависит от появления проталин на степных участках и открытой

воды в озёрах. Осенний пролёт слабо выражен. С первой декады и до конца второй декады августа на Нижнем Белом озере регистрировали небольшие стайки от 3 до 18-26 особей. Позднее шилоклювки здесь не встречались. К концу августа они встречаются очень редко и единично, а в сентябре не наблюдаются.

Численность шилоклювки нестабильна как по годам, так и по сезонам. Постоянно после прилёта и до осенних кочёвок их регистрируют только на озёрах Боргойской котловины – Верхнее и Нижнее Белое. На озёрах Оронгойской котловины в отдельные годы мы их не наблюдали вообще. Постоянно на гнездовье они встречаются также только на озёрах Верхнее и Нижнее Белое, на всех остальных – спорадически одиночными гнездящимися парами или группами пар. На Нижнем Белом озере ежегодно на одном и том же месте у северо-восточного побережья размещается колония шилоклювок, насчитывавшая в 2002-2008 годах 18-32 гнезда. При абсолютном учёте птиц численность шилоклювок всегда варьирует. Максимальное количество одновременно учтённых птиц – 46 особей в первой декаде августа 2005 года.

Численность шилоклювки на модельном озере – Нижнее Белое – варьирует в зависимости от площади пригодных местообитаний в течение календарного лета и в среднем составляет (особей на 10 га береговой линии): в июне 2.7; в июле 3.2; в августе – 4.07. Численность шилоклювок в пересчёте на единицу площади в 10 га по береговой линии прибрежных мелководий и грязевых отмелей солёных озер (Нижнее и Верхнее Белое, Каменный Ключ, Хуурэ-Нуур, Белое) в Юго-Западном Забайкалье в среднем составила 0.5 особей; по песчаным галечникам – 0.3 особи на 10 га береговой линии.

Местообитания. Шилоклювка – выраженный стенотопный вид, тяготеющий к открытым голым или со скудной растительностью солончаковым грязям и отмелям, прибрежным топким мелководьям степных озёр. Почва во всех случаях вокруг озёр солончаковая, покрытая белыми «выцветами» солей. Береговая линия озёр в течение лета нестабильна и в жаркие дни эти участки усыхают на несколько метров от кромки озера, обнажившееся дно растрескивается, а в периоды дождей – заливается, становится вновь топким, что делает эти участки труднодоступными для исследователя. Такие участки наиболее привлекательны как кормовые стации и места отдыха для разных видов куликов за счёт верхних слоёв переувлажнённого размягчённого субстрата. Лужицы и мелководья с илистым дном быстрее прогреваются и привлекают различных беспозвоночных. Растительный покров на таких участках, как правило, скуден и фрагментарен или вообще отсутствует. Сгонно-нагонные явления на мелководьях выражены слабо. К концу июня мелководья вдоль берегов озёр затягиваются жёлто-зелёной плёнкой цианобактериальных матов и ила.

На обследуемых озёрах шилоклювка гнездится вдоль береговой линии на песчаных или высохших грязевых отмелях с редкими солянками. Причём иногда гнезда располагаются на абсолютно голых участках, сплошь покрытых белыми «выцветами» солей.

Гнездование. Эффективность гнездования служит одним из факторов динамики численности популяции птиц. Шилоклювки прилетают на места гнездования, сохраняя ещё некоторые остатки зимнего оперения. Шилоклювки – моногамы, к размножению приступают начиная с конца второго года жизни. На пары разбиваются по прилёту и занимают гнездовые местообитания. На Нижнем Белом озере шилоклювки ежегодно гнездятся небольшой колонией, в среднем состоящей из 25 гнёзд. Открытость местности обеспечивает им хороший обзор и возможность незамедлительно покинуть гнездо в случае опасности. Глубина водоёма, видимо, большой роли не играет в выборе мест, так как шилоклювки неплохо плавают, хотя наличие пологих берегов обязательно. Удалённость гнёзд от уреза воды в период откладки яиц варьирует от 1 до 73 м.

Шилоклювки строят примитивные неоформленные гнёзда. Видоспецифические особенности гнёзд прослеживаются и на северной периферии ареала. Размеры гнёзд шилоклювки (n = 38), см: внешний диаметр 16.5×27.2; внутренний диаметр 8×14.6; глубина лотка 1.4-2. В качестве гнездовой ямки шилоклювки могут выбирать как естественные небольшие углубления на земле, самостоятельно их расширяя, так и старые следы коров и лошадей. В 2003-2006 годах всего нами было обнаружено 8 гнёзд с 1-3 яйцами в высохших следах копыт коров.

В качестве строительного материала птицы обычно используют растения, которые они находят в непосредственной близости от гнезда: сухие остатки осок (10%), солянок (36%), перья (19%), ил (10%), корешки злаков, пырея (22%) и комочки соли. Лоток выстилается более мягким материалом, мелкими сухими остатками растений, иногда в выстилке встречаются перья, камешки. Нередко шилоклювки готовят несколько гнездовых ямок, иногда на значительном удалении друг от друга. Гнездо в дальнейшем устраивается только в одной из них. В строительстве принимают участие оба партнёра. Первое яйцо откладывается в ещё недостроенное гнездо, его формирование и даже выстилка лотка продолжаются во время насиживания. В кладке шилоклювок, как у многих куликов, по 4 яйца.

С момента начала строительства гнезда и до выклева птенцов глубина лотка изменяется. Гнездовые ямки могут слегка подтопляться. В процессе насиживания кладки гнездо невольно утаптывается насиживающей птицей, становится более плоским, и глубина лотка уменьшается. Гнёзда шилоклювки, несмотря на свои размеры, со стороны малозаметны даже на совершенно открытых, лишённых растительности

участках солонцов. Хотя при приближении к гнезду кладку заметить нетрудно, так как яйца довольно крупные в сравнении с другими куликами. Иногда встречались брошенные одиночные яйца. В 2003 году 26 июня на песчаном берегу озера Нижнее Белое, противоположном от колонии шилоклювок, были найдены две одиночные кладки по 1 яйцу. Они находились на значительном удалении друг от друга – 15 м и в 6 м от уреза воды. Причём каждое из них располагалось как бы «зарытым» в песок тупым концом вверх. Впоследствии (через 2 дня) ни яиц, ни остатков скорлупы обнаружить не удалось.

Откладка яиц у шилоклювок, по нашим наблюдениям, проходит со второй декады мая по вторую декаду июня. В 2004 году 15-16 мая мы находили первые незавершённые кладки с 1-2 яйцами. Самое позднее свежеотложенное яйцо зарегистрировали 17 июня 2005. Вылупление птенцов начинается с 16-17 июня и продолжается до начала июля. Самых поздних проклюнувшихся птенцов мы наблюдали 2 июля 2005. Эмбриогенез птенцов продолжается в течение 24-25 дней.

Величина кладки. У шилоклювки полная кладка состоит, как и у большинства куликов, из 4 яиц, с вариациями от 1 до 6, Так, из 34 гнёзд 6 яиц обнаружено в 1 гнезде, 5 яиц – в 2, 4 яйца – в 14, 3 яйца – в 5, 2 яйца – в 5, 1 яйцо – в 9 гнёздах. Средние значения величины кладки у шилоклювки в разных частях ареала могут различаться. В нашем случае средняя величина кладки составила 2.8 яйца. В орнитологической литературе нередко встречаются упоминания об откладке в одно гнездо кладок несколькими (2-3) самками (Черничко и др. 1988; Хохлов 1998, Мищенко и др. 2000). В таких случаях количество яиц в гнезде может достигать 8. Увеличенные кладки являются следствием высокой плотности гнездования птиц. Нами лишь однажды были встречены гнёзда по 5 (n = 2) и 6 (n = 1) яиц.

Оологические характеристики. Форма яиц укорочено-грушевидная. Скорлупа гладкая, матовая. Окраска яиц охристо-оливкового цвета, с тёмно-дымчатым фоном скорлупы. Рисунок пятнистый, образован локальными пигментными отложениями в виде размытых пятен и крапинок. По степени интенсивности пигментации рисунка скорлупы выделено два типа яиц: с редким рисунком (густота около 30%) и густым (около 70%).

Размеры яиц шилоклювки в разных регионах варьируют довольно значительно (Мищенко 2000; Мельник, Гельд, Злотникова 2015). Размеры яиц шилоклювки в Юго-Западном Забайкалье несколько меньше, но остаются в пределах нормы реакции (см. таблицу).

В период насиживания у шилоклювки наблюдаются определённые различия в реакции птиц на угрозу кладкам. В первые дни после откладки 1-2 яиц шилоклювки часто оставляют гнёзда, но ненадолго. Практически всегда при возникновении угрозы все шилоклювки по-

кидают гнёзда. Если птица сидит на гнезде, то покидает гнездо сразу же после того, как замечает движущийся объект. При этом не сразу взлетает с гнезда, а поначалу тихо сходит на некоторое расстояние, как бы «пригнув» шею, обычно в сторону водоёма.

Размеры яиц шилоклювки (мм)
в Юго-Западном Забайкалье

Показатель	*N*	Lim	*M* ± *m*	*G*	*CV*
Длина	105	30,7-56,9	50,29 ± 0,58	6,01	11,9
Диаметр	105	31-51,4	34,6 ± 0,39	4,1	8,17

Благодаря достаточному расстоянию между гнёздами, на гнездовых участках территориальных конфликтов не наблюдали. В случае посещения колонии человеком шилоклювка на последней стадии насиживания демонстрирует широкий спектр поведенческих реакций. В 2004 году в третьей декаде июня мы стали невольными наблюдателями активных демонстрационных защитных поз у шилоклювки – «выгибание шеи», «припадание к земле с расправленными крыльями», «волочение крыла по земле» – перед работающим трактором, подъехавшим к берегу. И это продолжалось до тех пор, пока трактор не уехал. Агрессивность территориальных демонстраций шилоклювок нарастает с течением инкубации и достигает пика во время вождения птенцов.

Успешность гнездования шилоклювки в период исследований нами определена на уровне 40%. Гибель кладок была вызвана следующими причинами (от общего числа яиц): затопление мест гнездования – 20%; вытаптывание крупным и мелким рогатым скотом – 25%; разорение гнёзд хищниками (вороны, бродячие собаки) – 15%. Птенцы, обсохнув, ещё некоторое время после вылупления остаются в гнезде. Затем оставляют гнездо, самостоятельно питаются и следуют за родителями, умело затаиваясь при опасности. Динамику роста и развития птенцов шилоклювки проследить пока не удалось из-за сложности их поиска в последующие дни и труднодоступности для исследователя топких кормовых микростаций.

На численность шилоклювки на степных озёрах Юго-Западного Забайкалья оказывают влияние различные факторы, главные из которых – непостоянный уровень воды в водоёмах, хозяйственная деятельность человека, воздействие хищников. Так как озеро Нижнее Белое располагается на территории совхоза «Боргойский», то обширные площади вокруг водоёма распаханы и ежегодно обрабатываются. Часто агроценозы подходят очень близко к берегам озера со стороны расположения колонии шилоклювки. Есть прямая угроза уничтожения этой единственно известной колонии шилоклювки в Западном Забайкалье. Все эти факторы, а также непостоянность климатических и гид-

рологических условий, определяют межгодовые колебания гнездовой численности шилоклювки. Что касается мер охраны, то вид внесён со статусом III категории в последнее и предыдущие издания Красной Книги Бурятии (Бадмаева 2013) и охраняется в ГПБЗ регионального значения «Боргойский». Необходимы специальные меры охраны и мониторинг (Доржиев, Бадмаева 2014).

Заключение

Шилоклювка на северной периферии ареала распространена спорадично – по отдельным указанным степным солёным озёрам Юго-Западного Забайкалья. Численность вида подвержена резким колебаниям. Это напрямую связано с ёмкостью гнездовых местообитаний и их трансформацией, а также зависит от уровневого режима водоёма, прямой и косвенной деятельности человека. Размножение шилоклювки имеет свои особенности, связанные с растянутыми сроками миграции, гнездования и низкой эффективностью размножения.

Литература

Бадмаева Е.Н. 2004. К экологии гнездования шилоклювки *(Recurvirostra avosetta)* в юго-западном Забайкалье // *Сиб. зоол. конф.: Тез. докл. Всероссийской конф., посвящ. 60-летию Института систематики и экологии животных СО РАН*. Новосибирск: 219-220.

Бадмаева Е.Н. 2006. Кулики степных озёр Юго-Западного Забайкалья // *Вестн. Бурят. ун-та*. Спец. сер. Сибирская орнитология 4: 18-33.

Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-104.

Доржиев Ц.З, Сигл Х, Дашанимаев В.М. 1999. О летнем населении и новых гнездящихся птицах степных озёр юго-западного Забайкалья // *Вестн. Бурят. ун-та*. Сер. 2. Биол. 2: 52-65.

Доржиев Ц.З, Мэйдж С., Дашанимаев В.М. 2003. Гнездование ходулочника, залёт малой кукушки и другие новые сведения о некоторых птицах Байкальского региона // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф*. Улан-Удэ, **1**: 85-89.

Доржиев Ц.З. и др. 1998. Весенний пролёт птиц в Юго-Западном Забайкалье // *Экосистемы Южного Забайкалья: история изучения, оценка и проблемы сохранения биоразнообразия*. Улан-Удэ: 42-45.

Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн*. 1: 30-54.

Доржиев Ц.З., Бадмаева Е.Н. 2014. Боргойский заказник – уникальный участок отдыха пролётных водно-болотных птиц в степях Юго-Западного Забайкалья // *Тр. национального парка «Алханай»* **2**: 106-115.

Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Ешеев В.Е., Елаев Э.Б. 1990. *Каталог коллекции птиц Кяхтинского краеведческого музея*. Улан-Удэ: 1-72.

Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-316.

Красная книга Республики Бурятия: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. 2013. 3-е изд., перераб. и доп. Улан-Удэ.

Мельник О.Н., Гельд Т.А., Злотникова Т.В. 2015. Пространственно-территориальное размещение и гнездовая биология *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758 и *Larus*

ichthyaetus Pallas, 1773 (Aves, Charadriiformes) в условиях южной части Средней Сибири // *Современные проблемы науки и образования* 3.
Мельников Ю.И. 2000. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (102): 3-19.
Мищенко М.А, Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2000. *Экология размножения ходулочника и шилоклювки в Центральном Предкавказье*. Ставрополь: 1-74.
Моллесон В.С. 1896. Краткие сведения о распространении птиц в окрестностях Троицкосавска // *Протокол Троицко-Кяхтинского отд. Рус. геогр. общ-ва* **4**: 27-46.
Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. 2000. Гнездование шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (118): 22.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
Толчин В.А., Заступов В.А., Сонин В.Д. 1977. Материалы к познанию куликов Байкала // *Орнитология* **13**: 40-48.
Фефелов И.В, Тупицын И.И, Подковыров В.А, Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: фаунистическая сводка*. Иркутск: 1-320.
Хохлов А.Н. и др. 1998. К оологии некоторых птиц Ставрополья // *Актуальные проблемы оологии: материалы 2-й междунар. конф. стран СНГ*. Липецк: 76.
Черничко И.И. 1988. Шилоклювка // *Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. Ржанкообразные*. Киев: 119-164.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1342****: 3613-3617*

Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* и шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Черкасской области

М.Н.Гаврилюк, А.В.Илюха

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Занесён в Красную книгу Украины. Гнездится в основном в южных областях, но отдельные случаи гнездования отмечались на север до Волыни и Киева (Кістяківський 1957; Корзюков 2009). Для Черкасской области известны несколько залётов. К.Ф.Кесслер 8 июля 1844 (нов. ст.) отметил трёх взрослых ходулочников в окрестностях города Канев (Орлов 1948). В коллекции Черкасского краеведческого музея есть птица, добытая 12 октября 1932 на Днепре в городе Черкассы (Н.М.Селиверстов, устн. сообщ.). 21 апреля 1999 В.Н.Грищенко (2006) наблюдал группу из 4 особей, которые кормились вместе с другими куликами на мелководье на затопленных паводком лугах реки Рось у села Хутор-Хмильна (Каневский район). Н.Н.Борисенко (2009) отметил 3 птиц 11 мая 2008 на пруду около села

* Гаврилюк М.Н., Илюха А.В. 2013. Гнездование ходулочника *(Himantopus himantopus)* и шилоклювки *(Recurvirostra avosetta)* в Черкасской области // Беркут 22, 2: 169-171.

Скориковка (Золотоношский район). 3 июня 2008 три ходулочника держались на песчаных косах островов Днепра ниже Канева (Грищенко, Яблоновська-Грищенко 2008).

В последние десятилетия наблюдается экспансия вида. Спорадическое гнездование ходулочника на Левобережье отмечено в Полтавской (Гаврись и др. 1993) и Сумской (Кныш 2001) областях. Н.Л.Клестов (1988) сообщал о гнездовании ходулочника в начале 1980-хх годов в Сульском заливе Кременчугского водохранилища. Выводки неоднократно отмечали в районе села Лящевка (Чернобаевский район Черкасской области). Там же 10 июня 1984 обнаружено гнездо с кладкой из 2 сильно насиженных яиц и ещё одна пара, отводившая от гнезда (Смогоржевский, Клестов 1986). В настоящее время ближайшие места регулярного гнездования ходулочника расположены в Днепропетровской области (Стригунов, Милобог 2011).

Рис. 1. Гнездо ходулочника *Himantopus himantopus*. Пруд у села Худяки. Черкасский район. 4 июня 2012. Фото М.Н.Гаврилюка.

20 мая 2012 при обследовании прудов около села Худяки (Черкасский район; 49°19' с.ш., 32°19' в.д.) выявлены три пары ходулочников, одна из которых проявляла беспокойство. Из-за нетипично низкого уровня воды на прудах в месте наблюдения куликов существовали 8 островков, практически лишённых растительности. Гнёзд ходулочников найдено не было. При повторном посещении этих прудов 3 июня оказалось, что из-за повышения уровня воды островки затоплены. Тем не менее, была обнаружена самка ходулочника, насиживающая кладку из 4 яиц. Самец держался неподалёку. Гнездо располагалось на небольшой кочке на мелководье среди невысокой разреженной раститель-

ности (рис. 1). Сделано оно было из зелёных стеблей растений. Его основание находилось на уровне воды, кладка была мокрая. Размеры яиц, мм: 44.5×32.5, 42.7×31.8; 46.2×30.8; 41.0×31.9. Дальнейшая судьба гнезда не прослежена.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. На Украине гнездится главным образом вдоль побережий Чёрного и Азовского морей, включена в Красную книгу (Молодан 2009). В 1980-1990-х годах отмечено расселение вида в восточных областях и Приднепровье. Крайний пункт – Кременчугский район Полтавской области (Гаврись, Тайкова 2003). Н.Л. Клестов с соавторами (1995) предполагал гнездование вида в верхней части Сульского залива Кременчугского водохранилища. В настоящее время в Черкасской области шилоклювка – редкий залётный вид. Птиц дважды наблюдали на волнорезе у Каневской ГЭС: 29 апреля 2009 – одну и 5 апреля 2012 – двух (Грищенко та ін. 2012).

20 мая 2012 на прудах около села Худяки, в том же месте, где наблюдали ходулочников, обнаружили 5 шилоклювок. Были найдены 3 их гнезда, расположенные на островках, практически лишённых растительности. Два из них находились на одном островке на расстоянии 5 м друг от друга; третье – на соседнем, удалённом более чем на 100 м.

Рис. 2. Гнездо шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. Пруд у села Худяки. Черкасская область. 20 мая 2012. Фото М.Н.Гаврилюка.

Гнездо № 1 в виде углубления в грунте с небольшим количеством гнездового материала из сухих стеблей растений (рис. 2). Диаметр гнездовой ямки 13 см, глубина её 2.8 см. Несмотря на то, что кладка слегка подтапливалась снизу водой, самка насиживала 4 яйца. Их размеры, мм: 51.1×34.5; 51.2×34.6; 49.5×33.9; 51.4×34.7. Гнездо № 2 в виде углубления в грунте диаметром 13.5 см и глубиной 2.5 см между

тремя камнями. По краю гнезда стебли тростника. Кладка из 4 яиц в воде, брошена. Размеры яиц, мм: 50.9×34.1; 49.7×34.8; 50.0×34.9; 50.1×35.1. Гнездо № 3 в углублении в грунте диаметром 13 см и глубиной 3.5 см с небольшим количеством сухих стеблей растений. Гнездо на расстоянии около 1 м от уреза воды. Взрослая птица насиживала 3 яйца. Их размеры, мм: 49.8×35.3; 50.0×36.7; 48.0×35.2.

Последняя пара поселилась на островке, где существовала небольшая колония малых крачек *Sterna albifrons* (не менее 10 пар, найдено 5 гнёзд с кладками) и гнездилась пара малых зуйков *Charadrius dubius*. На соседних островках выявлены также другие кулики: три пары чибисов *Vanellus vanellus* (найдено одно гнездо), три пары малых зуйков и пара травников *Tringa totanus*. При посещении данного места 3 июня 2012 оказалось, что вследствие поднятия воды все островки с гнёздами шилоклювок затоплены, самих птиц мы нигде не встретили.

На следующий год пруды, где гнездились указанные виды куликов, имели высокий уровень воды, поэтому птиц здесь не наблюдали.

Таким образом, впервые доказано гнездование шилоклювки в Черкасской области и подтверждено гнездование ходулочника с перерывом около 30 лет.

Литература

Борисенко М.М. 2009. До фауни і населення водоплавних та навколо- водних птахів водойм Золотоніського району Черкаської області // *Тези доповідей конф. молодих дослідників-зоологів – 2009. (Зоол. кур'єр* 3: http://izan.kiev.ua/KMDZ09-abstr.pdf): 9-10.

Гаврись Г.Г., Слюсарь Н.В., Сыпко А.В. 1993. Новые гнездящиеся птицы Полтавской области // *Вестн. зоол.* 1: 88.

Гаврись ГГ, Тайкова С.Ю. 2003. Шилодзьобка // *Птахи України під охороною Бернської конвенції.* Київ: 87-89.

Грищенко В.Н. 2006. Миграции куликов на Днепре в районе Каневского заповедника // *Запов. справа в Україні* **12**, 1: 56-63.

Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д. 2008. Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Північної України // *Беркут* **17**, 1/2: 5-9.

Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д., Гаврилюк М.Н. 2012. Спостереження рідкісних та маловивчених видів птахів у Канівському заповіднику та його околицях у 2003-2012 рр. // *Запов. справа в Україні* **18**, 1/2: 61-66.

Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України. Т. 4. Птахи.* Київ: 1-432.

Клестов Н.Л. 1988. Гнездящиеся кулики водохранилищ Днепра // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана.* М.: 55-58.

Клестов Н.Л., Гаврись Г.Г., Андриевская Е.Л. 1995. *Сульский залив Кременчугского водохранилища.* Киев: 1-47.

Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* **10**, 1: 1-19.

Корзюков А.І. 2009. Кулик-довгоніг (ходуличник) // *Червона книга України. Тваринний світ.* Київ: 1-449.

Молодан Г.М. 2009. Чоботар (шилодзьобка) // *Червона книга України. Тваринний світ.* Київ: 1-450.

Орлов П.П. 1948. Орнітофауна Черкаського району // *Наук. зап. Черкаського пед. ін-ту* **2**, 2: 1-117.

Смогоржевский Л.А., Клестов Н.Л. 1986. Ходулочник и степная тиркушка – гнездящиеся птицы Кременчугского водохранилища // *Вестн. зоол.* 1: 87.
Стригунов В.І., Милобог Ю.В. 2011. Кулик-довгошг // *Червона книга Дніпропетровської області (Тваринний світ).* Дніпропетровськ: 1-360.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1342****: 3617*

Малый лебедь *Cygnus bewickii* в Наурзумском заповеднике

А.Ю.Тимошенко

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

В 1998-2000 годах на озёрах Тургайской ложбины ежегодно отмечали десятки малых лебедей *Cygnus bewickii* (Брагин, Брагина 2002, с. 18). В Наурзумском заповеднике малый лебедь – очень редкий вид: в 1986-2008 годах регистрировали единичные встречи этих птиц на пролёте. В 2009 году малые лебеди были отмечены в заповеднике дважды. Первый раз 17 птиц наблюдали 6 апреля на озере Большой Аксуат в устье Аккужан-Карасу (51°28'32" с.ш., 64°30'50" в.д.); на следующий день там держались 23 малых лебедя, что составило 15% от общего числа отмеченных в тот день лебедей. Кроме малых лебедей, учтены 79 лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* и 50 лебедей-шипунов *Cygnus olor*. На третий день учётов (8 апреля) малых лебедей не видели.

Второй раз малых лебедей встретили 22 октября на озере Большой Аксуат (51°26'20" с.ш., 64°28'16" в.д.), где учтено 187 птиц, что составило 4.2% от общего числа отмеченных в тот день лебедей. Кликунов на озере было учтено 4244 особи. Погода была благоприятна для визуальных наблюдений: ясно, не сильный юго-западный ветер. В этот же день была сделана фотография летящего малого лебедя с ошейником жёлтого цвета с меткой «960A» и металлическим кольцом на правой лапе. Этот самец был помечен в возрасте 1.5 года в провинции Noord-Holland на севере Голландии 16 декабря 2007 сотрудниками Института экологии Голландии.

Литература

Брагин Е.А., Брагина Т.М. 2002. *Фауна Наурзумского заповедника*. Костанай: 1-60.

* Тимошенко А.Ю. 2009. Малый лебедь в Наурзумском заповеднике (Казахстан) // *Казарка* **12**, 2: 144-145.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1342****: 3618-3623*

Динамика численности крохалей в Лапландском заповеднике в 1969-2010 годах

А.С.Гилязов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Лапландский государственный биосферный природный заповедник существует с 1930 года. Он расположен в 120-200 км к северу от Полярного круга в западной гористой части Кольского полуострова. Площадь заповедника 2748 км^2; 62% его территории занято сосново-елово-берёзовыми лесами, 25% – горными тундрами и гольцами высотой до 1114 м н.у.м., 8% – болотами, 3% – водоёмами, 2% – гарями.

Водоёмы Лапландии представлены разнообразными озёрно-речными системами, есть и бессточные озерки. Водоёмы в основном олиготрофные, часто глубокие, с малым содержанием солей и прохладной водой; их кормность и защитные свойства не высокие. Поэтому плотность водоплавающих птиц на них сравнительно невелика, и более обычны животноядные виды: гагары, нырки и крохали.

В Лапландском заповеднике обитают 3 вида крохалей. Наиболее обычным считался длинноносый крохаль *Mergus serrator*, сравнительно реже встречался большой крохаль *M. merganser*, наиболее редким был луток *M. albellus* (Плеске 1887; Владимирская 1948). Позднее обнаружилось, что с 1970-х годов соотношение численности изменилось, и большой крохаль встречается чаще других крохалей (Брагин 1974; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Гилязов 1998).

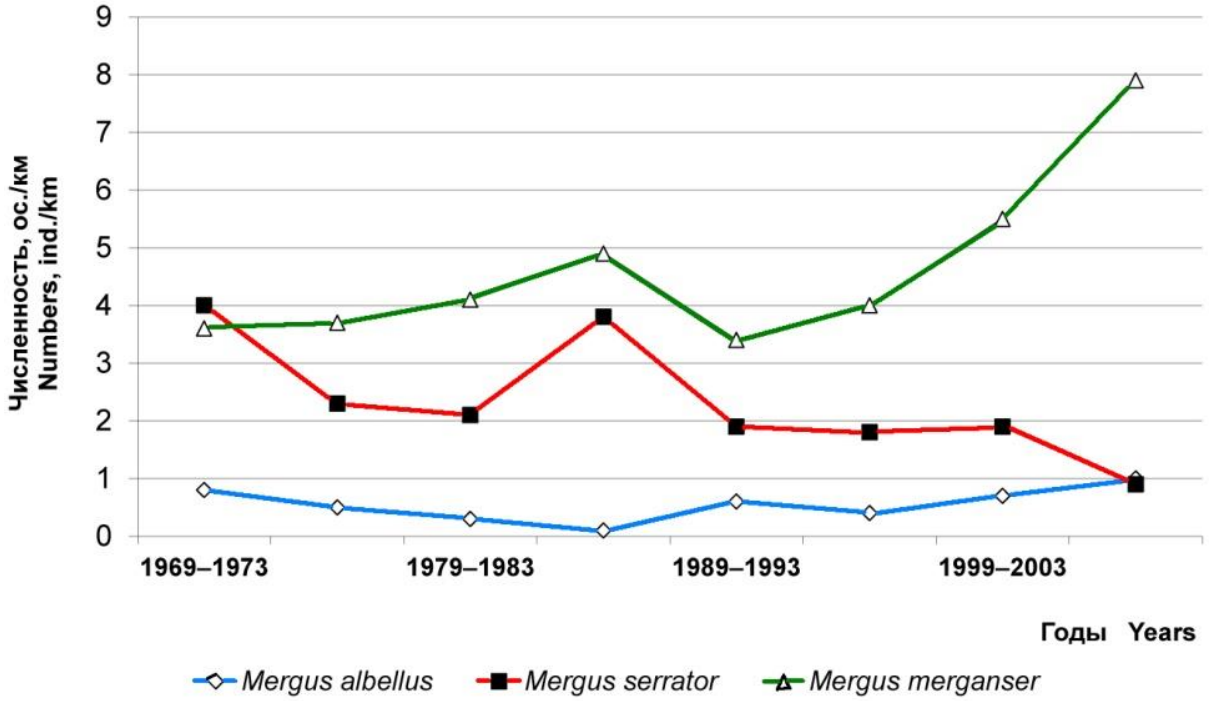
Цель настоящей работы – анализ показателей населения трёх видов крохалей в период с 1969 по 2010 год, когда птиц учитывали на постоянных маршрутах.

Работа основана на материалах послегнездовых августовских учётов водоплавающих птиц (гагар, лебедей, гусей и уток), проводившихся в 1969-1977 годах А.Б. Брагиным, в 1976-2010 – А.С.Гилязовым при участии О.И.Семёнова-Тян-Шанского (до 1988 года). Сроки проведения учётов в разные годы – с 27 июля по 20 августа. Длина маршрутов по озёрам (Чуна, Улынч, Румель) составляла 50 км, рекам (Чуна, Нявка) – 60 км. На озёрах учёт проводили с лодки, на реках – пешком по обоим берегам. Регистрировали размещение и число птиц, величину и возраст птенцов (Исаков 1952, 1963; Приклонский и др. 1971). В результате определяли суммарную численность и численность отдельных видов птиц на 10 км береговой линии озёр и рек, оценивали их распределение и структуру населения, среднюю величину выводков, степень развития птенцов, состояние линьки птиц и т.д. Использованы также материалы по мониторингу птиц из «Летописи природы» Ла-

* Гилязов А.С. 2012. Динамика численности крохалей в Лапландском заповеднике в 1969-2010 гг. // *Казарка* **15**, 1: 63-70.

пландского заповедника за 1969-2010 годы, частично обработанные ранее (Брагин 1974; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Гилязов 1998).

Средняя численность лутка *Mergus albellus* за период с 1969 по 2010 год составила 0.68 особи на 10 км береговой линии (lim 0–2.1, σ = 0.58, n = 42), длинноносого крохаля *Mergus serrator* – 2.35 (lim 0.4–6.8, σ = 1,53, n = 42), большого крохаля *Mergus merganser* – 4.8 (lim 1.4–13.9, σ = 2.33, n = 42). При этом лутка не регистрировали 11 лет из 42 лет наблюдений. С 1996 года его встречали ежегодно. Численность лутка коррелировала с численностью большого крохаля (r = +0.51; P < 0.01); численности лутка и длинноносого крохаля, а также большого и длинноносого крохалей между собой значимо не коррелировали. Самым низким обилие лутка было в 1983-1988 годах. У длинноносого крохаля в этот период происходил подъём численности после её снижения с начала 1970-х годов. В 1990-е и 2000-е годы численность этого вида падала, а лутка и большого крохаля – росла. Динамика численности всех трёх видов на Белом море и в Финской Лапландии (Бианки и др. 2004; Saari *et al.* 1999) совпадает с таковой в Лапландском заповеднике; сходная динамика прослежена по всей Скандинавии (Hagemeijer, Blair 1997). В целом, численность большого крохаля по сравнению с 1970-ми годами выросла почти вдвое (наклон линии регрессии R = +0.1051), длинноносого крохаля сократилась в 4 раза (R = -0.0615), а численность лутка осталась на том же уровне (R = +0.0123), но с конца 1980-х годов был отмечен её рост (см. рисунок). Увеличение численности лутка происходит и в заповеднике «Кивач» в Карелии (Яковлева 2003).



Динамика численности трёх видов рода *Mergus* в Лапландском заповеднике.

Биология этих видов крохалей хорошо изучена, но из-за обширности ареалов в разных регионах она имеет некоторые местные особенности. Например, есть утверждения, что длинноносый крохаль – горноречной вид, а по сравнению с ним большой крохаль предпочитает более низкогорные или предгорные участки (Рябицев 2002), хотя большинство авторов пишут обратное (Мензбир 1895; и др.). В Лапландии это обычные гнездящиеся виды (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993; Frantzen 1991; Хлебосолов и др. 2007).

Луток в Лапландии встречается на небольших лесных озерках, мелководных заливах больших озёр, старицах и тихих плёсах рек, где кормится водными беспозвоночными. Гнездится в дуплах желны *Dryocopus martius* и дуплах другого происхождения, охотно занимает гоголятники. Отмечены случаи совместного откладывания яиц с гоголем *Bucephala clangula;* объединённую кладку успешно насиживала самка лутка. Линяют лутки на гнездовых участках поодиночке или образуя небольшие скопления до десятка птиц в богатых кормом приустьевых участках рек.

Длинноносый крохаль предпочитает озёра, где кормится на мелководьях мелкой рыбой (гольяном *Phoxinus phoxinus*, трёхиглой колюшкой *Gasterosteus aculieatus*, девятииглой колюшкой *Pungitius pungitius)*, мальками или водными беспозвоночными. Здесь же и гнездится в прибрежной полосе под камнями, стволами деревьев, под низкими густыми ветвями ели и т.п. Дупла не занимает. На реках встречается изредка весной и в начале лета на плёсах и озёроподобных расширениях. Выводки на реках не держатся.

Большой крохаль, благодаря своим размерам и силе, может обитать не только на озёрах, но и на горных реках с быстрым течением вплоть до верхней границы леса. Здесь же на быстром течении может ловить более крупную рыбу, чем длинноносый крохаль (сигов *Coregonus lavaretus*, хариусов *Thymallus thymallus*, форель *Salmo trutta*, окуней *Perca fluviatilis* и других рыб весом до 300-500 г). Использует в пищу также различных водных беспозвоночных и даже мелких зверьков и птиц (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; del Hoyo *et al.* 1992). В Кандалакшском заливе состав кормов большого и длинноносого крохалей сходный (Бианки 2003).

Гнёзда, как и у длинноносого крохаля, находили в основном в различных нишах и укрытиях на островах или в прибрежной полосе рек и озёр. Кроме этого, большой крохаль может устраивать гнёзда и в полудуплах, дуплах, гоголятниках, в строениях (на чердаках домов и т.п.). То есть выбор как корма, так и мест для гнезда у него богаче, а укрытия для гнёзд могут быть расположены выше, чем у длинноносого крохаля. Сходные предпочтения местообитаний этими двумя видами отмечены и в Карелии (Зимин и др. 1993).

Для большого крохаля характерны более ранние сроки размножения. К концу лета и началу осени выводки большого крохаля постепенно спускаются на озёра, где могут устраивать коллективные охоты с участием нескольких десятков птиц. Охоту на хариусов нескольких взрослых линных птиц приходилось наблюдать и на горных реках. У длинноносого крохаля такие «рыбалки» отмечали реже и обычно у птиц с выводками.

Особенностью поведения большого крохаля является также способность быстро образовывать сотенные стаи в местах, где жируют или идут на нерест ряпушка *Coregonus albula* и сиг. Линная стая или выводок этого крохаля при беспокойстве могут переместиться на несколько километров как по озеру, так и по реке. Например, выводок из 21 птенца, встреченный 31 июля 2010 на озере Чуна, 1 августа 2010 обнаружен на расстоянии 15 км на реке Верхняя Чуна. Выводок преодолел 11 км по озеру и 4 км по реке. Потревоженная на мелководной и узкой горной реке во время учёта линная стая «убегает» вверх по руслу и «исчезает»: птицы прячутся под берегом реки, а затем ныряют и проплывают мимо наблюдателя под водой. Затаивание при опасности характерно для выводков на обширных озёрах. Между камней на мелководье или под нависшими кустами такой выводок можно обнаружить лишь в бинокль и только за несколько десятков метров. Большие крохали линяют в местах гнездования, при этом линные стаи численностью от нескольких особей до 30-40 птиц ранее держались на реках, а к концу 1990-х годов стали появляться и на озёрах (Чуна, Румель).

Обсуждение

Причина уменьшения численности длинноносого крохаля, отмеченная в Черноморском заповеднике и окружающих заливах, – общее ухудшение экологических условий, в том числе под воздействием антропогенных факторов, а также гнездовая конкуренция с чайковыми птицами (Руденко, Яремченко 2005). На Белом море, как и в Лапландии, уменьшение численности длинноносого крохаля началось в конце 1980-х годов, что связывают с усилением хищничества серебристых чаек *Larus argentatus*, количество которых там заметно выросло (Бианки 2001; Бианки и др. 2003). В Лапландском же заповеднике все эти причины снижения численности длинноносого крохаля отсутствуют.

Увеличение численности большого крохаля в последние два десятилетия в Лапландии, возможно, объясняется улучшением кормовых условий. По опросным сведениям, полученным от рыболовов и рыбинспекторов, на озере Имандра и других озёрах количество мелкой рыбы (ряпушки, корюшки *Osmerus eprlanus* и др.) растёт из-за вылова ценных хищных видов рыб (кумжи *Salmo trutta* m. *lacustris*, гольца *Salvelinus alpinus*, щуки *Esox lucius).* В финской Лапландии высока плот-

ность сиговых (сига, ряпушки, пеляди *Coregonus peled)*, в том числе благодаря её искусственному поддержанию (T.Hietajärvi, устн. сообщ.). Однако численность длинноносого крохаля, в отличие от большого, сокращается при сходном составе кормов и похожей биологии этих видов (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 2003; Рябицев 2002). Или они не совсем сходны?

Длинноносый крохаль начинает гнездиться позже большого крохаля. Конкуренция за места гнездования исключена из-за обилия в Лапландии пригодных для гнездования водоёмов. Средняя дата появления первого выводка большого крохаля – 4 июля, длинноносого – 15 июля. Соответственно, птенцы длинноносого крохаля поднимаются на крыло позже, и из-за этого «хлопунцы» длинноносого крохаля более уязвимы в период осенней охоты на водоплавающих птиц. Кроме этого, длинноносые крохали более доверчивы, чем большие. В 2001 году во время августовских учётов впервые за все годы наблюдений не было обнаружено ни одного выводка длинноносого крохаля. При этом численность гнездовых пар в мае-июне была такой же, как в остальные годы. Это свидетельствует о влиянии местных факторов на успех размножения. Возможна ли пищевая или территориальная конкуренция между большим и длинноносым крохалями? Если она существует, то почему её влияние не было обнаружено в 1970-е годы?

Численность лутка в Карелии, на Белом море, в Финской Лапландии, в Лапландском заповеднике, в Скандинавии стабильна или растёт. Он может быть конкурентом гоголя, но не может конкурировать с большим и длинносым крохалями ни за кормовые ресурсы, ни за места гнездования.

Вполне вероятным фактором, негативно влияющим на успех размножения длинноносого крохаля, может быть разорение его гнёзд хищниками, в основном куньими – норкой *Mustela vison*, куницей *Martes martes* и горностаем *Mustela erminea*, численность которых в последние годы возросла из-за обилия мышевидных грызунов. Гнёзда длинноносого крохаля более уязвимы для хищников, чем гнёзда лутка и большого крохаля.

Для выяснения локальных причин столь значительных многолетних изменений численности большого и, особенно, длинноносого крохалей в Лапландии необходимо, прежде всего, более детальное изучение ежегодного уровня пресса хищничества и влияния осенней охоты, а также сопоставление этих изменений с динамикой численности в соседних регионах и на зимовках.

Литература

Бианки В.В. 2001. Причины изменения численности прибрежных птиц в Кандалакшском заливе во второй половине 20 века // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 173-174.

Бианки В.В., Бойко Н.С., Харитонова И.А. 2004. Виды рода *Mergus* в Кандалакшском заливе Белого моря // *Казарка* **10**: 339-346.

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.

Брагин А.Б. 1974. *Водоплавающие птицы Лапландии, биологические основы и пути эффективности их размножения*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Петрозаводск: 1-21.

Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* **3**: 171-245.

Гилязов А.С. 1998. Изменение численности водоплавающих птиц в Лапландском заповеднике в 1966-1997 гг. // *Материалы 2-го Международ. симп.* Петрозаводск: 100-104.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Исаков Ю.А. 1952. Методы учёта численности водоплавающих птиц // *Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных*. М.: 30-41.

Исаков Ю.А. 1963. Учёт и прогнозирование численности водоплавающих птиц // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 36-82.

Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **1**: 1-836.

Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова*. СПб.: 1-536.

Приклонский С.Г, Панченко В.А. 1971. Учёт водоплавающих // *Охота и охот. хоз-во* 6: 6-8.

Руденко А.Г., Яремченко О.А. 2005. Длинноносый крохаль на юге Украины // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 225-227.

Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.

Яковлева М.В. 2003. Многолетняя динамика численности и структура населения водоплавающих птиц в заповеднике «Кивач» // *Современное состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Северной Евразии: Тез. международ. симп.* Петрозаводск: 162-164.

del Hoyo J., Elliot A., Sargatal J. (eds). 1992. *Handbook of the Birds of the World*. Barcelona, **1**: 1-695.

Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. (eds). 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 1-903.

Frantzen B., Dransfeeld H., Hunsdal O. 1991. *Fugleatlas for Finnmark*. Vadso: 1-226.

Saari L., Pulliainen E., Hietajärvi T. 1998. *Itä-Lappin linnut*. Oulu: 1-349.